

ДЕМЕНТЬЕВ Илья Олегович

кандидат исторических наук, доцент института гуманитарных наук
Балтийского федерального университета имени И. Канта
Калининград, Российская Федерация

Ilya O. DEMENTEV

Cand. Sci. (General History), Assoc. Prof.,
Institute for the Humanities,
Immanuel Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad, Russian Federation

IDementev@kantiana.ru

УДК 908-053.81(470.26)

ГРНТИ 13.11.25

ВАК 24.00.01

DOI: 10.36343/SB.2019.19.3.003

**Молодежные краеведческие
инициативы: региональные
практики (на примере
Калининградской области)**

**Youth Initiatives
in the Field of Local History:
Regional Practices
(The Kaliningrad Region)**

В статье проанализирован опыт реализации молодежных краеведческих инициатив в Калининградской области. В советское время в регионе, как и везде в стране, действовала единая государственная система организации краеведческого воспитания: молодежь воспринималась почти исключительно в качестве объекта педагогического воздействия, а краеведческая проблематика была вписана в контекст военно-патриотического воспитания. Период Перестройки был отмечен ростом спонтанной молодежной активности относительно охраны культурного наследия и изучения новых тем по истории края, особенно Восточной Пруссии. После 1991 г. во многом сохранилась инерция работы государственной системы краеведческого образования, но в условиях трансформации социально-экономических институтов выдвинулись новые субъекты – некоммерческие организации. С одной стороны, молодежь и сегодня нередко рассматривается с позиций прежнего субъект-объектного подхода. С другой – в условиях глобализации приобретение молодежью субъектности несет новые вызовы, для ответа на которые нужно изучать региональный опыт реализации молодежных краеведческих инициатив.

Ключевые слова: Восточная Пруссия, Калининградская область, постсоветский период, советский период, краеведение, коммеморация, молодежь, добровольчество, социальные гранты.

Введение. Калининградская область возникла на территории северной части бывшей немецкой провинции Восточная Пруссия, переданной Советскому Союзу по итогам Вто-

рой мировой войны. С 1946 г. начался процесс восстановления нового региона силами переселенцев из РСФСР и других республик. Наряду с реанимацией экономики одной из важ-

нейших задач для властей стало обеспечение социокультурной адаптации жителей. Советским гражданам предстояло осваиваться в чужом историко-культурном и природном ландшафте, самоопределяться по отношению к культурному наследию, вырабатывать стратегии приспособления к существующей инфраструктуре. Противоречия в процессе социокультурной адаптации советских переселенцев уже освещались в литературе [6; 9]. Естественный интерес к истории края приобретал различную окраску на разных этапах развития Калининградской области. Опыт краеведческой работы нескольких поколений молодых калининградцев редко становился объектом исследовательского внимания. В настоящей статье будет предложен краткий анализ этих инициатив в их историческом развитии.

Советский период: границы государственной монополии. В советский период молодежные краеведческие инициативы в Калининградской области, как и в других регионах, подлежали государственному контролю. Специфика политики памяти в западном советском форпосте, закрытом для иностранцев в период «холодной войны», заключалась в акценте на коммеморации героизма воинов Красной армии — участников Восточно-Прусской операции и штурма Кёнигсберга в 1945 г. Довоенное прошлое края, которое своими материальными свидетельствами в виде зданий, элементов городского ландшафта, отдельных памятников присутствовало в поле зрения калининградцев, не подлежало ни изучению, ни популяризации.

Функции осуществления государственной политики в отношении молодежи принадлежали прежде всего комсомольским и пионерским организациям. Это была типичная для всего СССР ситуация, но в Калининградской области она приобрела особую актуальность в связи с упомянутым основным вектором политики памяти. Формы краеведческой работы в рамках системы образования включали шефство над братскими могилами и памятниками, походы и экспедиции по местам боев и маршрутам армий, экскурсии в музеи боевой славы. В информационной записке обкома комсомола (1970 г.) приводились статисти-

ческие данные, позволяющие судить об охвате молодого поколения: ежегодно в походах участвовало около 160 тыс. человек, на основе собранных ими материалов работало более 400 музеев и уголков славы, ленинских комнат. В работу «красных следопытов», на постоянной основе занятых восстановлением имен соотечественников, павших во время войны на территории области, было вовлечено свыше 35 тыс. человек [20, с. 456] (все вышеприведенные показатели, возможно, несколько завышены, но в целом отражают масштаб охвата молодежи). Школьники поддерживали коммуникацию с родственниками захороненных в области воинов Красной армии — вели переписку, встречались лично (в ходе этих встреч в школьные музеи нередко передавались подлинники фронтовых писем, другие экспонаты). Вся эта деятельность была нацелена на формирование у молодежи чувства причастности к национальной истории.

Школьные музеи добились значительного успеха в вовлечении большого числа учащихся в историко-краеведческую работу. Тематика экспозиций была, как правило, ограничена военным и послевоенным временем. Обращение школьных музеев к довоенной истории нередко вызывало обвинения в «немецчине» — так было, например, с музеем Ульяновской школы Неманского района, открытым в 1981 г. и включившим в экспозицию раздел, посвященный немецкой истории поселка [17, с. 12].

Сегодня трудно установить степень инициативности молодых людей, которые были вовлечены в эти мероприятия. Очевидно, что государство стремилось обеспечить контроль над этим участком идеологического фронта: краеведческие кружки в школах работали под руководством педагогов, экскурсионные программы составлялись музейными работниками. Во внеурочной работе педагоги пользовались определенной свободой в выборе форм преподнесения краеведческого материала. Творческие педагоги экспериментировали: например, в Гурьевской школе школьники изучали карты, другие материалы по военной истории и потом соревновались в знании прошлого во время викторины Клуба веселых и находчивых (1967 г.) [7].

Официальный дискурс отличался противоречивостью в отношении субъектности молодежи в краеведческой деятельности. С одной стороны, акцентировалось внимание на том, что эффективное коммунистическое воспитание предполагает активную роль детей, когда школьный музей становится «делом рук самих учащихся», формирующих совет музея и участвующих в планировании его работы [1]. С другой — неизменно подчеркивалась *руководящая и направляющая роль педагогов* и привлекаемых к занятиям ветеранов войны [11, с. 131-132]. Дети воспринимались как объекты воспитательной работы. Вот как описывался в партийной газете приезд в поселок Добровольск в 1967 г. В. И. Тазаевой, вдовы Героя Советского Союза, погибшего в этих местах. Формально она была приглашена «красными следопытами». На митинге, организованном у братской могилы, выступили председатель сельсовета и другие официальные лица; вдова героя рассказала пионерам о детских годах своего мужа [12]. Детская аудитория в этой ситуации предстает как пассивная масса слушателей — объектов разнообразных коммеморативных практик.

Дефицит субъектности, впрочем, относился также к ответственности за недостатки: в отчете о работе Совета Калининградского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) за 1966-1967 гг. констатировалось, что некоторые школы относятся к работе следопытов формально. В случае школы № 8 областного центра ответственность перекадывалась на администрацию: «Ребята бросили свой поиск. Стоит на улице Герцена безымянная, неухоженная могила. Это и неудивительно, если директор школы т. Кикоть считает, что работа следопытов ненужное дело, отнимающее лишь много времени у ребят» [5, оп. 1., д. 9., л. 17]. Мнение самих следопытов по этому поводу проследить трудно, все решения зависели только от руководства школы.

Однако внимательное изучение источников позволяет выявить границы дозволенного в деятельности школьников. Один из лейтмотивов публикаций прессы советского времени о краеведческих движениях — удовлетворение райисполкомами ходатайств

учащихся о переименовании улиц в память о павших героях войны. Юные краеведы также выдвигали инициативы по установке памятников героям войны, иногда даже принимая на себя функции по ресурсному обеспечению этих проектов (например, школьники Зеленоградска в 1970 г. решили передать средства от сбора макулатуры и металлолома на возведение памятника в поселке Русское) [22]. Возможно, в данной деятельности допускалась определенная степень самостоятельности, хотя едва ли в конечном счете эти действия не координировались «сверху».

Иногда коммеморативные инициативы молодежи действительно носили спонтанный характер: даже будучи вписанными в официальные идеологические рамки, они уже в силу своей креативности, чуждой всяким формальностям, неизбежно должны были вызывать подозрения. В 1959 г. пионеры дружины школы № 1 Черняховска придумали необычный способ отмечать день памяти советского военачальника И. Д. Черняховского — факельным шествием. Одобрения были получены последовательно от комитета комсомола, дирекции, парторга школы. Однако «идею не поддержали в горкоме партии: решили, что это отголоски фашизма...» [8, с. 52], а для Калининградской области этот контекст был вдвойне двусмысленным. Благодаря содействию горкома комсомола факельные шествия, тем не менее, вошли в традицию — до Перестройки.

Школы, наряду с другими организациями, с 1950-х гг. были привлечены к охране памятников истории и культуры, причем не только мемориалов времени Великой Отечественной войны, но и могил профессоров Кёнигсбергского университета. Так, средняя школа № 23 Калининграда отвечала за сохранность могил Ф. Неймана и Р. Каспари (обязательства зарегистрированы в 1956 г.) [5, оп. 2, д. 20, л. 12-14], а мореходное училище — могилы И. Канта, которую следовало оберегать от разрушения и расхищения [Там же, л. 16]. По всей видимости, это продолжалось недолго, тем более что немецкое наследие в принципе было практически табуированной темой для системы образования. Тематика работы юных краеведов касалась прежде всего событий 1944-1945 гг.

на территории области. Некоторые организаторы краеведческой работы стимулировали обращение к другим темам: например, В. Г. Бирковский (школа № 11 Советска) вместе со школьниками занимался изучением маршрутов газеты «Искра» через Восточную Пруссию, а А. М. Иванов (школа № 3 Гусева) — событий Первой мировой войны в этом регионе. Однако эти темы были идеологически наименее опасными, поскольку касались или немецких революционных традиций, или русской военной истории. Интерес к прошлому края, который не вписывался в идеологически заданные рамки, реализовать легально было очень сложно.

Трудно судить о том, существовали ли какие-то независимые молодежные краеведческие инициативы. Они сразу получили бы нелегальный статус в советской системе, в которую были встроены и формально общественные организации. К последним относилось, к примеру, областное отделение ВООПИК, образованное в октябре 1965 г. Его актив был молодым: уже в 1970 г. почти половину членов общества (16 219 чел., или 48%) составляли школьники в возрасте до 16 лет [5, оп. 1, д. 29, л. 8]. Хотя трудно предполагать, что детские коллективы пользовались какой-то автономией, в документах иногда проскальзывают намеки на некоторую долю самостоятельности юных краеведов, выступавших даже с международными инициативами. Так, в отчете ВООПИК о работе за 1970 г. речь шла о том, что краеведы школы № 3 Советска вступили в переписку с Берлинским музеем немецкой истории и получили сведения о месте проживания немецкого социал-демократа Ф. Мертинаса (Мертинса, годы жизни: 1864–1943. — *И. Д.*) в Тильзите (довоенное название Советска) [Там же, л. 12].

В позднесоветский период рост интереса к истории области становился все очевиднее. В 1980 г. открылся «народный университет краеведческих знаний» на базе областного историко-художественного музея. Его основной аудиторией были студенты и школьники, а организаторы определяли цели так: «...воспитание уважения к культурному наследию, знакомство с памятниками и работа по сохранению и рациональному использованию их»

[13]. Мощный потенциал региональной ответственности, который десятилетиями оставался зажатым в тесных рамках официальной политики памяти, ждал своего часа.

Пути развития молодежных инициатив на рубеже веков. Перестройка, в ходе которой была высвобождена энергия ответственности, спровоцировала рост спонтанной молодежной активности. Комсомольская многотиражка в 1988 г. рассказала об инициативе молодых людей (прежде всего студентов и рабочих) «создать нечто вроде историко-культурной заповедной зоны» на улице Коперника в Калининграде [2]. Добровольцы проводили субботники, пропагандировали среди местных жителей идею сохранения наследия. Студенты-историки, входившие в это сообщество, готовили исторические справки, основываясь на тех скудных сведениях, которые были доступны в советское время. Партийные инстанции первоначально настороженно восприняли появление неформалов («неофициальных», «непризнанных», «аполитичных») на поле охраны наследия, но затем выразили поддержку, потому что увидели в тех, кто ратует за восстановление памятников, позитивную альтернативу металлистам и рокерам [2]. В письмах, которые читатели газеты направляли в редакцию, звучало горячее одобрение молодежных инициатив, сопряженное с критикой недееспособности регионального отделения ВООПИК. Добровольческие акции были направлены на благоустройство различных памятников, причем преимущественно довоенного периода.

Период Перестройки сыграл неоднозначную роль в переориентации молодежного краеведческого движения. С одной стороны, идеологически обусловленная интерпретация восточнопрусского прошлого, которое ассоциировалось исключительно с германским милитаризмом, вызывала отторжение, вследствие чего стремительно возрос интерес к немецкому наследию, прежде всего к культурному. С другой — снижался интерес к истории войны и становления новой советской области, хотя эти темы в не меньшей мере нуждались в освобождении от идеологем. По некоторым данным, до Перестройки в Калининградской области действовало 104 музея боевой сла-

вы, к 1996 г. их осталось 24 [17, с. 11]. Только к началу XXI в. интерес широкой молодежной аудитории стал приобретать сбалансированный характер, распределяясь между темами по истории Восточной Пруссии, Второй мировой войны и советской Калининградской области. В ряде школ началось возрождение музеев, которое происходило, как правило, в контексте общей реанимации системы военно-патриотического воспитания.

Начиная с 1991 г. молодежные краеведческие инициативы приобрели разнообразие, обусловленное как деидеологизацией общественной жизни, так и социально-экономическими переменами, которые предопределили разнообразие организационно-правовых форм и видов хозяйствующих субъектов. Сведения об этой работе в 1990-2000-х гг. были обобщены в двух справочных публикациях, на которых преимущественно основано дальнейшее изложение [17; 18].

Государственная система образования сохранила краеведческий компонент в форме школьных музеев. Помимо них также действовали кружки в муниципальных музеях, библиотеках и Домах культуры, объединения при подростковых клубах. За детскими коллективами нередко по инерции сохранялись функции по уходу за братскими могилами Второй мировой войны. Под влиянием времени некоторые школьные музеи (народный музей школы № 6 Балтийска, музей школы пос. Неманское Краснознаменского района и др.) пытались интегрировать традиционную тематику войны и довоенного прошлого городов и поселков, вступали в контакт с бывшими жителями Восточной Пруссии, стремясь удовлетворить интерес к разным этапам истории своей малой родины. Среди старейших коллективов — историко-краеведческое общество «Белый ворон», созданное в 1999 г. на базе Привольненской школы Черняховского района. Общество вот уже два десятилетия организует поисковые экспедиции, экскурсии и фестивали, объединяет детей и молодежь в работе, нацеленной на изучение прошлого и репрезентацию этого прошлого в современных формах.

С ликвидацией многих сельских школ и библиотек в Калининградской области,

к сожалению, часть коллективов распалась. Нередки были и случаи утраты ценных экспонатов — не всегда удавалось организовать их передачу в муниципальные музеи. Характерный пример — музей школы пос. Чехово, который был открыт в 2003 г. и стал первым школьным музеем в Багратионовском районе. В нем за короткий срок был собран большой массив материалов по истории школы (с 1947 г., в том числе архив клуба «красных следопытов» за 1965-1985 гг.), данные о воинах, захороненных в братской могиле в поселке (музей взял на себя шефство над захоронением), сведения по истории населенного пункта (прежнее название — Удерванген) с середины XVI в. [17, с. 138]. В рамках «оптимизации» сети учреждений образования в 2007 г. школа была закрыта как малокомплектная, здание подверглось разграблению.

Сфера дополнительного образования всегда была в большей степени свободна в обращении с тематикой прошлого, чем средняя школа. Государственное учреждение «Калининградский областной детско-юношеский центр экологии, краеведения и туризма» (неоднократно менял название) сохранил функции методического центра по организации краеведческой работы школьников. Методист В. А. Миловский много лет разрабатывал экскурсионные маршруты, осуществлял интернет-проекты по истории края, редактировал «Краеведческий альманах» школьников, готовил авторские методические публикации (см., напр.: [14]). В муниципальных детско-юношеских центрах работали краеведческие кружки, свободные в определении программ своей деятельности от ограничений, характерных для системы общего образования. В некоторых случаях из этих кружков вырастали муниципальные краеведческие музеи (например, в Гвардейске). Кроме того, в отдельных случаях музеи функционируют также в некоторых детских домах, детских садах, музыкальных школах. Можно констатировать практически тотальный охват детской аудитории государственными и муниципальными структурами краеведческого профиля — при всех издержках, связанных с последствиями реструктуризации сетей учреждений образования и культуры.

Демонополизация краеведческой работы после 1991 г. привела к появлению наряду с государственными общественными детскими и молодежными объединениями и иных некоммерческих организаций (НКО), работающих с юношеской аудиторией. Независимые НКО получили возможность работать с прошлым, расширяя традиционную проблематику. Новые темы и формы деятельности (как правило, проектной) заметно изменили региональный краеведческий ландшафт. Табуированные или недостаточно популярные ранее сюжеты получили развитие прежде всего в рамках деятельности институтов гражданского общества.

К таким темам относятся следующие.

1. *Древнейшая история края*, которая прежде была объектом исключительно профессионального внимания археологов. Региональная молодежная общественная организация «Центр „Молодежь за свободу слова“» ежегодно в 1998-2013 гг. организовывала (совместно со специалистами Института археологии РАН) силами школьников и студентов Молодежную археологическую экспедицию — спасательные раскопки поздненеолитического поселения Прибрежное. Дети и молодежь систематически участвуют в раскопках в рамках фестиваля исторической реконструкции, который проводит Центр исторической реконструкции «Кауп» (действует с 2003 г.). Военно-исторический клуб «Ватага», действующий при этом центре, занимается воссозданием реалий эпохи викингов (IX-XI вв.). Специалисты центра ведут занятия с детьми в рамках образовательного проекта «Живая история» на базе Зеленоградской средней школы. Экзотичность эпох, от которых не осталось письменных свидетельств, неизменно вызывает интерес молодежной аудитории.

2. *Довоенная история края* (от экспансии Тевтонского ордена в XIII в. до Второй мировой войны). В 1990-2000-х гг. приобрели заметную популярность клубы исторической реконструкции, специализирующиеся на разных периодах истории края. Прежде всего это эпоха Тевтонского ордена, которая привлекает всех любителей Средневековья. Старейший в области спортивно-исторический клуб «Западная башня» (работает с 1997 г.) организует

международный фестиваль исторических боевых искусств и средневековой культуры «Уш-куй». Фестивали проходили в Калининграде, Черняховске, Советске и других городах. Еще один популярный период — Наполеоновские войны (Багратионовский военно-исторический клуб при Багратионовском музее истории края, с 2003 г.). В последние годы возрос интерес к реконструкции Семилетней войны, Первой мировой войны, эпизодов штурма Кёнигсберга. И участники реконструкторских клубов, и их аудитория — это преимущественно молодые люди, для которых зрелищные события зачастую становятся основной формой постижения прошлого. В этом отношении Калининградская область не отличается от других российских регионов, в которых активно развивается реконструкторское движение (процесс носит транснациональный характер, и географическая близость Янтарного края к странам Европейского союза предопределяет более тесное сотрудничество реконструкторов из разных стран).

3. *Повседневность первых советских переселенцев*. Получив импульс от университетского проекта, реализованного на рубеже 1980-х — 1990-х гг., молодежные НКО включились в работу по сбору интервью с первыми переселенцами (см. [10]). В 2002-2005 гг. было реализовано несколько проектов центра «Молодежь за свободу слова» на тему жизни калининградцев на селе в первые послевоенные годы [17, с. 16-17]; в результате увидела свет публикация [15]. В 2004-2005 гг. детско-молодежная общественная организация «Юная лидерская армия» провела среди школьников региональный конкурс сочинений, написанных на основе интервью с родственниками. Итогом этой работы стал сборник ученических работ, представляющих историю войны и послевоенного восстановления области [21]. В этой работе удачно комбинируются выстраивание межпоколенческого диалога и осмысление разных — как позитивных, так и негативных — страниц отечественной и, в частности, региональной истории.

Если в советский период основным поставщиком средств для реализации краеведческих инициатив выступало государство, то после 1991 г. пришло время диверсифика-

ции источников ресурсов. Сохраняет свое значение поддержка со стороны органов государственной власти и местного самоуправления (различные ведомства в администрации, позже правительстве Калининградской области, администрациях муниципальных образований), организующих грантовые конкурсы для молодежных и детских общественных объединений. За последние двадцать лет это также были негосударственные фонды и программы (фонд «Точка опоры», международный конкурс «Православная инициатива» под эгидой РПЦ Московского патриархата и др.). В 1990-х — первой половине 2000-х гг. активную роль играли иностранные правительственные программы (МИДа Дании, посольства Королевства Нидерландов и др.) и благотворительные фонды, а во многих проектах участвовали зарубежные партнеры калининградских организаций (прежде всего польские и немецкие). Международное сотрудничество выступало фактором стимулирования краеведческих инициатив и облегчало их ресурсное обеспечение (не только в финансировании, но и в предоставлении доступа к дефицитной информации по истории края).

Местный бизнес поддерживал молодежные инициативы редко, однако и здесь есть позитивные примеры. В частности, компания «ЛУКОЙЛ» с 2008 г. проводит конкурсы социальных и культурных проектов. Иногда донор предлагал помимо постоянных разовые номинации исторического характера: в 2010 г. — «65 лет Великой Победы», в 2012 г. — «История края: из Восточной Пруссии в Калининградскую область», в 2015 г. — «70 лет Победы». Однако из 12 грантополучателей в этих номинациях было лишь 2 НКО (НП «Фонд местного развития Краснознаменского района» и НФ «Исток») и по 5 государственных и муниципальных учреждений [16]. Среди последних можно выделить МОУ СОШ № 28 Калининграда, чей проект «Развитие волонтерского движения школьников по сохранению памятников и мемориалов Великой Отечественной войны» был удостоен гранта в 2010 г.

Важный пример социального партнерства в интересах краеведения — волонтерское движение, организованное холдингом «GS Group» (Технополис GS в городе Гусеве)

в 2013 г. В фокусе внимания добровольцев, в число которых входят и сотрудники корпорации, и другие жители области, — восстановление и благоустройство воинских захоронений Первой мировой войны. Участники выездов находят различные артефакты, которые пополняют фонды Гусевского историко-краеведческого музея [3].

Начиная с 2017 г. основным источником ресурсов для поддержки общественных инициатив в России стал Фонд президентских грантов. Если проанализировать статистику, отражающую поддержку калининградских организаций этим фондом в 2017-2019 гг. (номинация «Сохранение исторической памяти») [24], то можно установить, что лишь три проекта молодежных по своему статусу организаций получили федеральное финансирование. Характерно, что все они интерпретируют сохранение памяти в контексте военно-патриотического воспитания. Это два проекта КРМ-ПОО «Поисковое движение Калининградской области», в ходе которых организованы поисковые работы по обнаружению неизвестных воинских захоронений и без вести пропавших защитников Отечества («Они не вернулись из боя», 2017-2018; «Погибли — „Да“, забыты — „Нет“», 2018-2019), и проект КРМО «Держава Петра» (летний патриотический лагерь «Юнги Балтики», 2019). В проектах такого рода, несмотря на их несомненное воспитательное значение, молодежь все же зачастую воспринимается традиционно — как объект педагогического воздействия.

Авторы двух других проектов сделали акцент на добровольческой работе молодежи по иной тематике. КРОО Агентство поддержки культурных инициатив «Транзит» совместно с МАОУ СОШ № 28 Калининграда в проекте «Болотовский фестиваль» поставили целью сохранение исторической памяти о русском ученом и писателе А. Т. Болотове через популяризацию его культурного и научного наследия в молодежной среде посредством проведения исторических викторин и велоквестов, краеведческой экспедиции школьников (2018) [19]. Фонд «Дом-Замок» (Черняховск) получил поддержку на реализацию проекта «Общественный исторический парк» (2019-2020). Фонд — это сообщество единомышлен-

ников, выросшее из волонтерской молодежной инициативы вокруг руин замка Инстербург во второй половине 1990-х гг. В проекте подчеркивается, что детям и молодежи будет дана роль организаторов различных мероприятий в рамках создания публичного пространства нового качества.

В совокупности эти пять проектов, ориентированных на вовлечение молодежи в различные краеведческие инициативы, получили поддержку в размере 6,6 млн. руб. Еще 10 проектов, профинансированных Фондом президентских грантов в 2017-2019 гг. (совокупный бюджет — 17,5 млн. руб.), упоминали молодежь в обосновании. Их задачи — популяризация российской военной истории (военно-историческая реконструкция сражений русской армии на территории края, увековечение памяти М. Б. Барклая де Толли); архивирование повседневной истории Калининградской области советского времени; развитие туристического потенциала (в том числе путем создания видеофильмов о культурном наследии, консервации памятников и т. п.). Тематика русского присутствия в довоенной истории края приобретает в проектах калининградских НКО два интерпретационных вектора: «алармистский» (защита национальной идентичности в условиях нарастающей внешней информационной экспансии) и «диалогический» (содействие социокультурной адаптации через презентацию культурной самобытности в контексте межкультурного диалога), и в обоих случаях целевой группой определяется в первую очередь молодежь. Однако, насколько можно судить, степень вовлеченности самой молодежи в процессы планирования мероприятий и оценки их результативности остается достаточно низкой. Ситуация с развитием молодежных краеведческих инициатив изменилась по сравнению с советским периодом в части ресурсного обеспечения и правового оформления, но едва ли можно сказать, что молодежь как категория общества приобрела значительно большую субъектность в реализации своих интересов. В случаях оформленных инициатив инерция советских практик остается сильной — молодежь зачастую по-прежнему воспринимается как малоспособный к самоорганизации объект

воздействия со стороны старших. Волна спонтанной активности периода Перестройки оказалась слишком кратковременной и не получила закрепления в постперестроечной структуре общественных связей. Степень автономности молодежных коллективов коррелирует с уровнем зрелости гражданского общества в целом (оставим в стороне вопрос об уместности использования этого понятия, которое, в свою очередь, может служить идеологемой в некоторых контекстах): в условиях сжатия независимых институтов во «взрослом» социуме трудно требовать от молодежи больших успехов в самоорганизации.

Заключение. Многообразие субъектов краеведческой работы, которое стало фактом общественной жизни региона в 1990-2000-х гг., обусловило разнообразие форм реализации интереса детей и молодежи к истории родного края. Некоторые из них носили традиционный характер, будучи унаследованы от советского времени; иные возникли в ходе продвижения детских и молодежных инициатив. В 2010-х гг. в этой сфере сложилось несколько тенденций, которые конспективно обозначены ниже.

1. Снижение активности независимого сектора вследствие общего перераспределения полномочий между государством и гражданским обществом и усиления роли государства в работе с детьми и молодежью в последние годы. Выжить в условиях деформации «третьего сектора» НКО смогли либо перейдя на преимущественно бюджетное финансирование своих проектов, либо вписавшись в рыночную экономику. Успешные примеры последнего — фестивали исторической реконструкции как явления событийного туризма в области, деятельность регионального общественного учреждения «Виштынецкий эколого-исторический музей» в пос. Красное и т. д. Активность организаций такого рода остается сегодня полем взаимодействия с зарубежными партнерами, которое в целом заметно ослабло в связи с охлаждением отношений между Россией и Евросоюзом во второй половине 2010-х гг.

2. Рост популярности историко-краеведческой работы, связанной с памятью о двух мировых войнах, — отчасти в рамках государ-

ственной политики памяти, ориентированной на «юбилейные» мероприятия (70-летие Победы, столетие начала Первой мировой войны и т. д.), отчасти — вследствие объективной привлекательности военно-исторической тематики для большей части молодежи. Полевой работой по теме Второй мировой войны продолжают заниматься поисковые отряды. В работе с наследием Первой мировой войны активную роль играют не столько светские детские и молодежные НКО, сколько аффилированные с Русской православной церковью организации. Так, с 2004 г. действует региональная детская общественная организация юных разведчиков-скаутов «Ятвягия» при храме Святого Духа (город Нестеров), которая организует палаточные скаутские слеты, ведет работу по поиску заброшенных захоронений Первой мировой войны, издательскую деятельность.

3. В системе образования наблюдается обновление форм работы образовательных организаций на всех уровнях (от начального до высшего образования) в духе новых стандартов через внедрение интерактивных методов, предполагающих повышение активности молодежи в процессе усвоения знаний и навыков (тренинги, квесты, игры по краеведческому ориентированию в городской среде, экскурсии на иностранных языках и т. п.). Еще одна любопытная тенденция новейшего времени — расширение возрастных границ краеведческой работы с детьми. После принятия Федерального государственного образовательного стандарта для дошкольного образования (2013 г.) программы по формированию основ «краеведческой культуры» начали внедрять даже детские сады. ФГОС предполагает, что на этапе завершения дошкольного образования ребенок «проявляет инициативу и самостоятельность в разных видах деятельности», «обладает начальными знаниями... о природном и социальном мире, в котором он живет; ...обладает элементарными представлениями из... истории» [23]. Молодежные краеведческие инициативы, таким образом, должны опираться на сформированные на стадии раннего детства предпосылки. Этот методический опыт еще нуждается в анализе.

4. Особо следует отметить изменение форм и содержания работы под влиянием

информационно-коммуникационной революции. Вследствие распространения Интернета и новых форм коммуникации (главным образом, современными технологиями охвачена как раз молодежь) происходит активное использование социальных медиа для формирования сообществ и поддержания новых идентичностей (паблики с краеведческим контентом в социальных сетях, чаты в мессенджерах), появляются возможности для дистанционной работы с базами данных (поисковые отряды изучают электронные ресурсы Министерства обороны РФ и архивов). Школьники вовлекаются в проекты, в рамках которых разрабатываются приложения для мобильных телефонов и т. п.

Опыт Калининградской области показывает, что вовлечение детей и молодежи в краеведческую работу существенно влияет на *качество* гражданского общества. Во-первых, изучение истории края в ее тематической полноте — это по-прежнему важный ресурс для воспитания толерантности и готовности к межкультурному диалогу. Во-вторых, краеведческое движение — это лаборатория развития гражданской активности и ответственности. В-третьих, работа в краеведческих проектах позволяет и укрепить национальную идентичность, и придать социально приемлемые формы региональному самосознанию, и апробировать разные способы социокультурной адаптации.

Проблема соотношения интересов гражданского общества и задач государства по патриотическому воспитанию молодых граждан вызывала ранее дискуссии [4, с. 102-104], но сегодня она редко становится предметом публичной рефлексии или академического исследования. Сохраняют актуальность вопросы, обсуждение которых требует изучения богатого опыта краеведческих движений. Является ли патриотическое воспитание базовой предпосылкой любой гражданской активности или последняя проявляется в разных формах, включая патриотические движения? Где границы вмешательства профессионалов или государственных институтов в процесс реализации спонтанного интереса молодежи к истории края? Какие стратегии приемлемы в публичном обсуждении

тем, которые по-прежнему остаются табуированными? Совместим ли критический подход к прошлому с задачей по укреплению национальной идентичности? Как ответственно действующие субъекты общественной жизни могут уберечь молодежь от манипуляций в ходе реализации ее естественного интереса к прошлому в условиях очевидного дефицита компетентности?..

С одной стороны, как констатировалось выше, степень автономности молодежи в краеведческих инициативах традиционного формата не сильно изменилась с советского времени. Молодежь все еще рассматривается как объект педагогического воздействия, временами — как бесплатная рабочая сила. Распространенное явление — апелляция к молодежи как части общества, которая в силу неопытности подвержена разнообразным угрозам. Аргументация такого рода порождает другие риски: недооценка субъектности молодежи, неумение, а порой и нежелание создавать ситуации, в которых молодые люди получали бы опыт реального самоуправления, в том числе управления ресурсами, приводит к консервации инфантильных жизненных установок, потребительского и вообще безответственного поведения. Таким образом, мнимая забота о защите молодежи от вредных влияний дефакто снижает иммунитет молодого поколения по отношению к угрозам.

С другой стороны, виртуализация коммуникации и стремительное развитие новых форм самопрезентации и самоорганизации в Интернете открывают новые перспективы перед теми молодыми людьми, которые интересуются прошлым родного края. В «Инстаграме» публикаций с хэштегом #восточнаяпруссия — более 12 тыс., #историякалининграда — более 1000, #историякенигсбер-

га — более 500 (просто #кенигсберг — более 200 тыс.) (данные на 01.07.2019). Детские и молодежные общественные организации ведут свои страницы в социальных сетях (прежде всего это «ВКонтакте» и «Инстаграм»), где размещают новости о деятельности и фотоотчеты, обсуждают свои инициативы, делятся впечатлениями.

Во Всемирной сети степень автономности кажется большей, чем в реальной жизни, но там возникают новые угрозы: быстрое и эффективное распространение стереотипов восприятия информации о прошлом, мощное воздействие мультимедийных ресурсов на это восприятие, подмена реальной общественно полезной деятельности виртуальной активностью. Это вызов и для тех, кто работает с молодежью, и для самой молодежи.

Внимательное отношение к прошлому, трезвый взгляд на ошибки и перекося в его интерпретации, уважение к достижениям предков и земляков, сохранение благодарной памяти о павших защитниках Отечества, межкультурный диалог — тот опыт реализации молодежных краеведческих инициатив в Калининградской области, который достоин осмысления и исследования. Его адекватная оценка может рассматриваться как предпосылка и гармонизации общественных отношений, и повышения ответственности государства в охране наследия, и даже роста экономической эффективности субъектов рынка. Но в первую очередь усилия нескольких поколений молодых людей, которых объединял бескорыстный интерес к истории края, заслуживают признания как опыт, который обеспечил социокультурную адаптацию жителей нового советского региона на основе уважения к противоречивому прошлому ради более гармоничного будущего.

Илья О. DEMENTEV

Youth Initiatives in the Field of Local History: Regional Practices (The Kaliningrad Region)

Abstract. The article presents the experience of the implementation of youth local history initiatives in the Kaliningrad Region (the former German province of East Prussia). During the Soviet time, the region, as everywhere in the Soviet Union, had a unified state system of organizing local history education: young people were perceived almost exclusively as an object of pedagogical influence, and local history issues were integrated into the context of military-patriotic education. Museums of mili-

tary glory and detachments of “red pathfinders” worked on the basis of schools that studied the history of the Second World War battles in East Prussia. The issues of the pre-war history of the region were de facto banned. At the same time, schoolchildren had certain opportunities to implement their initiatives, although the latter were limited by the dominant ideology. The period of the Perestroika was marked by the growth of spontaneous youth activity in the protection of heritage and the study of new topics on the history of the region, especially the province of East Prussia. It was the period of shaping of informal groups that became the prototypes of future civil society institutions. After 1991, the inertia of the work of the state system of local history education was largely preserved. At first, the system of military-patriotic education experienced decline, but at the beginning of the 21st century it was reanimated, setting a new framework for discussions on regional history. At the same time, in the conditions of the transformation of socio-economic institutions, new entities came forward — non-governmental non-profit organizations. In contrast to the Soviet era, when the state was the only source of resources for local history initiatives, new sources have emerged these days. Among them are state and municipal budgets, business, charitable foundations. Some NGOs have become independent players in the market. Volunteer initiatives of youth in the field of commemoration of world wars retain their significance. Various examples of NGOs’ activities in the first two decades of the 21st century are represented. The author argues that, on the one hand, young people are still considered in terms of the former subject-object approach. For some organizations, a persistent appeal to the needs of the youth hides a basic distrust of their ability to act independently and responsibly. On the other hand, in the conditions of globalization, the formation of the youth as the subject brings new challenges, the respond to which requires studying the experience of implementing youth initiatives in the field of local and regional history.

Keywords: East Prussia, Kaliningrad Region, post-Soviet time, Soviet time, local history, commemoration, youth, volunteering, social grants.

Использованная литература:

1. Бирковский В. Г. Создание и организация школьного музея боевой славы // Внеклассная работа по истории (краеведение): пособие для учителей. М.: Просвещение, 1975. С. 91–99.
2. Васильев С. Кто поможет «Звездочёту»? // Калининградский комсомолец. 1988. 3 января. С. 8.
3. Восстановление воинских захоронений времен Первой мировой войны [Электронный ресурс] // Technopolis GS. URL: <https://technopolis.gs/creative-space/cultural-heritage/vosstanovlenie-voinskih-zakhoroneniyy-vremen-pervoy-mirovoy-voyny/> (дата обращения 01.07.19).
4. Роль краеведения в гражданском воспитании молодежи / Б. С. Гладарев и др. // Краеведение и гражданское общество. СПб.: Звезда, 2004. С. 9–104.
5. Государственный архив Калининградской области. Ф. Р-615.
6. Дементьев И. О. «Что я могу знать?»: формирование дискурсов о прошлом Калининградской области в советский период (конец 1940-х – 1980-е годы) // Люди и тексты: ист. альманах. «Заказ» на историю? Актуализация информационного пространства истории. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2014. С. 175–218.
7. Жакина В. Пусть знают все о родном крае // Калининградская правда. 1967. 5 февраля. № 31. С. 3.
8. Костина М. А. Так рождались традиции... // Иван Данилович Черняховский. 1906–1945. Крат-

References:

1. Birkovskiy, V.G. (1975) Sozdanie i organizatsiya shkol'nogo muzeya boevoy slavy [Creation and organization of a school museum of military glory]. In: Katsyuba, D.V. *Vneklassnaya rabota po istorii (kraevedenie)* [Extracurricular work on history (local history)]. Moscow: Prosveshchenie.
2. Vasil'ev, S. (1988) Kto pomozhet “Zvezdochetu”? [Who will help “Zvezdochyt”?]. *Kaliningradskiy komsomolets*. 3 January. p. 8.
3. Technopolis GS. (n.d.) *Vosstanovlenie voinskih zakhoroneniyy vremen Pervoy mirovoy voyny* [The restoration of military graves of the First World War]. [Online] Available from: <https://technopolis.gs/creative-space/cultural-heritage/vosstanovlenie-voinskih-zakhoroneniyy-vremen-pervoy-mirovoy-voyny/>. (Accessed: 01.07.2019).
4. Gladarev, B.S. et al. (2004) Rol' kraevedeniya v grazhdanskom vospitanii molodezhi [The role of local history in the civic education of youth]. In: Gladarev, B. & Leykind, O. (eds) *Kraevedenie i grazhdanskoe obshchestvo* [Local history and civil society]. St. Petersburg: Zvezda.
5. State Archive of Kaliningrad Oblast. Fund R-615. (In Russian).
6. Dement'ev, I.O. (2014) “Chto ya mogu znat'?”: formirovanie diskursov o proshlom Kaliningradskoy oblasti v sovetskiy period (konets 1940-kh – 1980-e gody) [“What can I know?”: The formation of discourses on the past of Kaliningrad Oblast in the Soviet period (late 1940s–1980s)]. In: Bobkova, M.S. (ed.) *Lyudi i teksty: ist. al'manakh. “Zakaz” na*

кая биографическая хроника. Черняховск: б. и., 2005. С. 51–52.

9. Костяшов Ю. В. Секретная история Калининградской области. Калининград: Терра Балтика, 2009.

10. Костяшов Ю. В. Традиции устной истории в Калининградской области // Калининградские архивы. Калининград: Изд-во Балт. фед. ун-та им. И. Канта, 2018. Вып. 15. С. 178–184.

11. Кретинин Г. В. Об особенностях сохранения памяти о Великой Отечественной войне у населения Калининградской области // Калининградские архивы. Калининград: Изд-во Балт. фед. ун-та им. И. Канта, 2011. Вып. 9. С. 127–135.

12. Куликов В. В гости к «красным следопытам» // Калининградская правда. 1967. 8 декабря. № 286. С. 4.

13. Левчук Г. Университет в музее // Калининградская правда. 1980. 23 октября. № 243. С. 4.

14. Миловский В. А. Краеведческие маршруты Гумбинненского поля. Калининград: Смартбукс, 2013.

15. Односельчане: народная повесть / сост. Л. В. Сыроватко. Калининград: Изд-во Балт. фед. ун-та им. И. Канта, 2006.

16. ООО «ЛУКОЙЛ-Калининградморнефть»: Конкурс социальных и культурных проектов [Электронный ресурс] // ООО «ЛУКОЙЛ-Калининградморнефть». URL: <http://kmn.lukoil.ru/ru/Responsibility/SocialProject> (дата обращения 01.07.19).

17. От прошлого к будущему. Справочник для тех, кто занимается краеведческой работой с детьми и молодежью. Калининград: Изд-во Калининград. гос. ун-та, 2004.

18. От прошлого к будущему. Справочник для тех, кто занимается краеведческой работой с детьми и молодежью. 2-е изд. Калининград: ИП Шувалов А. В., 2008.

19. Проблемы актуализации творческого наследия А. Т. Болотова в контексте краеведческой работы с детьми и молодежью. Калининград: Смартбукс, 2018.

20. Самая Западная: Калининградская область в документах и материалах за 1962–1985 гг. Кн. 2: Общество. Калининград: Янтарный сказ, 2001.

21. Связь поколений. Живые голоса истории. Калининград: Калининград. регионал. детско-молодежн. обществ. орг. «Юная лидерская армия», 2005.

22. Скоков В. Медаль – красным следопытам // Калининградская правда. 1970. 27 октября. № 352. С. 4.

23. ФГОС дошкольного образования (2013 г.) [Электронный ресурс] // Федеральные государственные образовательные стандарты. URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения 01.07.19).

24. Фонд президентских грантов [Электронный ресурс]. URL: <https://президентскиегранты.рф> (дата обращения 01.07.19).

istoriyu? Aktualizatsiya informatsionnogo prostranstva istorii [People and texts: historical almanac. “Order” for history? Updating the information space of history]. Moscow: Institute of World History of the Russian Academy of Sciences.

7. Zhakina, V. (1967) Pust’ znayut vse o rodnom krae [Let them know everything about their native land]. *Kaliningradskaya pravda*. 5 February. 31. p. 3.

8. Kostina, M.A. (2005) Tak rozhdalis’ traditsii... [Thus traditions were born . . .]. In: Erofeev, I.V. *Ivan Danilovich Chernyakhovskiy. 1906–1945. Kratkaya biograficheskaya khronika* [Ivan Danilovich Chernyakhovsky. 1906–45. A brief biographical chronicle]. Chernyakhovsk: [s.n.]. pp. 51–52.

9. Kostyashov, Yu.V. (2009) *Sekretnaya istoriya Kaliningradskoy oblasti* [The secret history of the Kaliningrad Region]. Kaliningrad: Terra Baltika.

10. Kostyashov, Yu.V. (2018) Traditsii ustnoy istorii v Kaliningradskoy oblasti [Traditions of oral history in Kaliningrad Oblast]. In: *Kaliningradskie arkhivy* [Kaliningrad archives]. Is. 15. Kaliningrad: Immanuel Kant Baltic Federal University. pp. 178–184.

11. Kretinin, G.V. (2011) Ob osobennostyakh sokhraneniya pamyati o Velikoy Otechestvennoy voyne u naseleniya Kaliningradskoy oblasti [On the features of preserving the memory of the Great Patriotic War among the population of the Kaliningrad Region]. In: *Kaliningradskie arkhivy* [Kaliningrad archives]. Is. 9. Kaliningrad: Immanuel Kant Baltic Federal University. pp. 127–135.

12. Kulikov, V. (1967) V gosti k “krasnym sledopytam” [On a visit to the “red pathfinders”]. *Kaliningradskaya pravda*. 8 December. 286. p. 4.

13. Levchuk, G. (1980) Universitet v muzee [University in the museum]. *Kaliningradskaya pravda*. 23 October. 243. p. 4.

14. Milovskiy, V.A. (2013) *Kraevedcheskie marshruty Gumbinnenskogo polya* [Local history routes of the Gumbinnen field]. Kaliningrad: Smartbuks.

15. Syrovatko, L.V. (2006) *Odnosel’chane: narodnaya povest’* [Fellow villagers: A folk story]. Kaliningrad: Immanuel Kant Baltic Federal University.

16. ООО “ЛУКОЙЛ-Калининградморнефть”. (n.d.) *Konkurs sotsial’nykh i kul’turnykh projektov* [Competition for social and cultural projects]. [Online] Available from: <http://kmn.lukoil.ru/ru/Responsibility/SocialProject>. (Accessed: 01.07.2019).

17. Dement’ev, I.O. (ed.) (2004) *Ot proshlogo k budushchemu. Spravochnik dlya tekhn, kto zanimaetsya kraevedcheskoy rabotoy s det’mi i molodezh’yu* [From the past to the future. A guide for those involved in local history work with children and youth]. Kaliningrad: Kaliningrad State University.

18. Dement’ev, I.O. (ed.) (2008) *Ot proshlogo k budushchemu. Spravochnik dlya tekhn, kto zanimaetsya kraevedcheskoy rabotoy s det’mi i molodezh’yu* [From the past to the future. A guide for those involved in local history work with children and youth]. 2nd ed. Kaliningrad: IP Shuvalov A.V.

19. Smartbuks. (2018) *Problemy aktualizatsii tvorcheskogo naslediya A. T. Bolotova v kontekste kraevedcheskoy raboty s det’mi i molodezh’yu* [Problems of updating the creative heritage of A.T. Bolotov in the context of local history work with children and youth]. Kaliningrad: Smartbuks.

20. Yantarnyy skaz (2001) *Samaya Zapadnaya: Kaliningradskaya oblast’ v dokumentakh i materialakh za*

1962–1985 гг. [The most Western: Kaliningrad Oblast in documents and materials for 1962–85]. Book 2. Kaliningrad: Yantarnyy skaz.

21. Young Leader Army. (2005) *Svyaz' pokoleniy. Zhivye golosa istorii* [The connection of generations. The living voices of history]. Kaliningrad: Kaliningrad. regional. detsko-molodezhn. obshchestv. org. "Yunaya liderskaya armiya".

22. Skokov, V. (1970) Medal' – krasnym sledopytam [Medal to the red pathfinders]. *Kaliningradskaya pravda*. 27 October. 352. p. 4.

23. Federal State Educational Standards. (2013) *Federal'nyy gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart doshkol'nogo obrazovaniya (2013 g.)* [Federal state educational standard for preschool education (2013)]. [Online] Available from: <https://fgos.ru/>. (Accessed: 01.07.2019).

24. *President Grants Foundation*. [Online] Available from: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/>. (Accessed: 01.07.2019). (In Russian).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Дементьев, И. О. Молодежные краеведческие инициативы: региональные практики (Калининградская область) [Электронный ресурс] / И. О. Дементьев // *Наследие веков*. – 2019. – № 3. – С. 36–48. DOI: 10.36343/SB.2019.19.3.003

Full bibliographic reference to the article:

Dementev, I. O. (2019) Youth Initiatives in the Field of Local History: Regional Practices (The Kaliningrad Region). *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 3. pp. 36–48. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2019.19.3.003